

Касание носком ноги чужой голени — у взрослых людей этот жест считался самым прямым и недвусмысленным признаком флирта.

А уж брошенная Вэнь Цинлинем фраза «Прямо здесь» и вовсе подействовала как искра, упавшая на сухую траву: мгновение — и последние остатки подточенного самообладания Шэнь Тинюаня выгорели дотла.

Да и кто смог бы отвергнуть столь откровенный, пылкий призыв от любимого человека?

Опомнился Шэнь Тинюань лишь тогда, когда уже накрыл Вэнь Цинлиня своим телом, прижав к дивану. Жест выработался властный, доминирующий. Лишь сильные, напряженные предплечья, упершиеся в подушки по обе стороны от головы Цинлиня, выдавали крайнюю степень сдержанности — той самой, что давно въелась в него на уровне инстинктов.

Вэнь Цинлинь смотрел на него снизу вверх, чуть прищурившись. В его глазах мельком блеснула редкая, лукавая искорка — так смотрит тот, чей коварный замысел только что увенчался успехом. До невыносимости живо, искусительно.

У Шэнь Тинюаня перехватило дыхание. На миг зажмурившись, он одним ловким, уверенным движением перевернул Цинлиня на живот. Лишь когда перед ним оказалась подтянутая, скрытая домашней одеждой спина, Шэнь Тинюань выдохнул, судорожно цепляясь за ускользающий рассудок.

Но в следующую же секунду до него донесся смешливый, бархатный голос Вэнь Цинлиня, в котором явно слышалась подначка:

— Господин Шэнь, у вас какая-то особая слабость к этой позе?

Спина Шэнь Тинюаня мгновенно одеревенела. Лишь пару секунд спустя он глухо отозвался:

— Никакой слабости. Я уже отвечал вам на этот вопрос, учитель Вэнь.

Цинлинь, разумеется, помнил тот разговор. Смысл сводился к тому, что в таком положении Вэнь Цинлиню не будет слишком тяжело или больно. Ответ вполне в духе Шэнь Тинюаня.

И всё же...

— А если я скажу, что не против? — намеренно спросил Вэнь Цинлинь.

Не против чего? Разумеется, ощутить всю тяжесть и дискомфорт. Трудно сказать, затеял ли Цинлинь это ради смены позы или же просто захотел загнать Шэнь Тинюаня в тупик — вытянуть из него ответ, лишенный привычной мягкой сдержанности и безупречного такта.

Сразу после этих слов дыхание Шэнь Тинюаня за спиной ощутимо сбилось. Впрочем, лишь на мгновение.

В следующую секунду хватка на талии ослабла, и горячее тело накрыло его сверху. В миг, когда их кожа соприкоснулась, Вэнь Цинлинь услышал сиплый, хриплый шепот, произнесший всего два коротких, но твердых слова:

— А я против.

Каждая вибрация его грудной клетки при разговоре передавалась Цинлиню через плотно прижатые мышцы и кости, придавая происходящему особую, пьянящую интимность.

Цинлинь хотел сказать что-то еще, но захлестнувшее его волной острое ощущение заставило до крови закусить губу. Все слова потонули в горле, сменившись рваными, сорванными стонами...

Диван, разумеется, уступал в ширине двуспальной кровати. Под тяжестью двух высоких, статных мужчин обивка жалко прогнулась. Во время неистовых движений Вэнь Цинлиню казалось, будто он вот-вот соскользнет на пол. Но именно это инстинктивное опасение потерять опору подливало масла в огонь — опасность и наслаждение всегда идут рука об руку.

Впрочем, страх упасть был не более чем иллюзией. Как бы близко к краю они ни оказывались, Шэнь Тинюань ни за что бы этого не допустил. Сильные, рельефные руки крепко удерживали Цинлиня. Поза, казалось бы, откровенно доминантная, на деле была полна заботы: Тинюань контролировал каждое движение, бережно защищая его от любого неосторожного толчка.

В какой-то момент, когда сознание уже накрывала сладкая пелена, Цинлинь сквозь тяжелое, сбивчивое дыхание Шэнь Тинюаня услышал хриплый вопрос:

— Учитель Вэнь... вы правда не собираетесь рассказать мне, что стряслось на выставке?

Лишь пару секунд спустя оглушенный наслаждением разум Вэнь Цинлиня сумел распознать смысл этих слов. Цинлинь опешил. Он никак не мог понять, как Шэнь Тинюань в подобный миг ухитряется думать о чем-то постороннем.

Впрочем, замешательство тут же сменилось ироничной ухмылкой.

— Господин Шэнь... вы нарочно? — выдохнул Вэнь Цинлинь, сжимая тонкие пальцы на покрывале дивана так, что ткань пошла глубокими складками. — Обязательно было... спрашивать прямо сейчас?

Шэнь Тинюань ничего не ответил, но его движения стали более настойчивыми, нетерпеливыми.

Нарастающее, невыносимо острое чувство заставило Вэнь Цинлиня нахмуриться — казалось, его с головой накрывала бешеная волна. Но азарт разгорался лишь сильнее. Запрокинув голову, он мельком взглянул на отражение их сплетенных тел в оконном стекле и тихо, с легким вызовом прошептал:

— А если я не скажу... господин Шэнь заставит меня?

В его голосе звучал не столько вопрос, сколько скрытое, едва уловимое искушение. Настоящий провокационный манок — особенно на слове «заставит».

И безупречный самоконтроль, который Шэнь Тинюань так бережно хранил всё это время, в единый миг дал трещину.

<http://bllate.org/book/20550/2122749>